

— Мо Мо, Мо Мо...

— Отвали.

Заметив, что Бай Мо стал чуть мягче, Цзян Синьхун поспешил снова позвать красавиц. Все вместе они могли бы развеяться, обнять красотку и забыть о неприятностях.

По указанию Цзян Синьхуна, несколько самых красивых девушек изо всех сил старались угодить Бай Мо. Одна покорно лежала у его колен, позволяя ему гладить её, другая, опираясь на его плечо, шептала что-то утешительное, а третья, с соблазнительными формами, искушала его своей сексуальностью. Эти красавицы действительно умели своё дело, и вскоре Бай Мо уже вовсю флиртовал с ними.

Цзян Синьхун слегка расслабился.

Шэнь Цюн тихо проговорил с презрением:

— Семья Бай обеднела, а он всё ещё держится так высокомерно. Думает, я буду терпеть его выходки? Пф, просто не хочу портить отношения из-за нескольких лет знакомства. Кто он такой, в конце концов?

— Перестань.

В тот момент, когда они не видели, Бай Мо бросил странный взгляд, но тут же вернул своё обычное выражение.

— Идите сюда, давайте повеселимся...

Шэнь Цзялань слегка разозлился.

Он думал, что между ним и Линь Е всё идёт хорошо, и они уже почти готовы были перейти к более интимной части. Кто будет сверху, а кто снизу — это не имело значения. Но всё пошло не так, как он ожидал.

Они уже были на кровати, их одежда была частично снята, когда Линь Е внезапно получил звонок и передумал.

— Цзялань, придётся отложить до следующего раза...

Линь Е спокойно встал и начал одеваться, в то время как Шэнь Цзялань, разгорячённый, готов был убить, но лишь притворился смущённым, накрывшись одеялом и повернувшись на бок.

Линь Е тоже было нелегко, его сила воли, направленная на сдерживание, была настоящим испытанием.

Закончив одеваться, он перед уходом решил успокоить Шэнь Цзяланя, поцеловав его в покрасневшую щёку, и только после этого ушёл.

Шэнь Цзялань резко сбросил одеяло и выругался:

— Идиот! — хотя было непонятно, к кому именно относилось это слово.

Он вспомнил, как в трубке прозвучало: «Увидимся в привычном месте», и звонок прервался. После этого Линь Е, который был в хорошем настроении, вдруг остановился и оттолкнул его, как будто это было рефлексорное действие. Это было странно.

Так что тот человек, без сомнения, был той самой «любовью» Линь Е.

Медленно приняв душ, Шэнь Цзялань вышел из ванной, с каменным лицом выбрал себе одежду из шкафа и вышел из дома.

Чёрт с ним, если нужно снять напряжение, можно найти кого-то приятного, не обязательно Линь Е.

Он, как обычно, отправился в «Царство фей» и обнаружил, что его любимое место уже занято, причём знакомым человеком.

Это был Чжун Лицин.

Он сидел, подперев подбородок, напевая что-то под музыку, которая звучала в баре. Его тело слегка раскачивалось, и он, казалось, наслаждался своим бессвязным пением.

Подойдя ближе, Шэнь Цзялань прислушался. Его голос был мягким и чистым, словно исходящим из глубины горла, с лёгкой примесью холодной лени, проникающей в уши. Среди тихих разговоров выделялся только его голос, странный и прекрасный.

Шэнь Цзялань не удивился, обнаружив, что Чжун Лицин, казалось, слился с мягким синим светом над головой, излучая вокруг себя очаровательную ауру.

Эта сексуальность не имела отношения к полу, скорее, это было что-то, исходящее из глубины его существа, даже если он ничего не делал.

Теперь он прекрасно понимал, почему люди так отзывались о Чжун Лицине.

Чжун Лицин внезапно обернулся и улыбнулся с почти детской искренностью:

— Ты пришёл? Я ждал тебя!

Казалось, Шэнь Цзялань особенно любил этот бар, раз вернулся сюда уже на следующий день.

Шэнь Цзялань проигнорировал знаки, которые подавал ему Брат Мин, и с интересом сказал:

— Ты так любезен, что я захочу тебя съесть.

Чжун Лицин рассмеялся и, на глазах у всех, подошёл и обнял его за талию. В его смехе проявилась та самая демоническая харизма, которую невозможно было скрыть.

Шэнь Цзялань наклонился к его уху и что-то прошептал. Чжун Лицин слегка удивился.

Он подмигнул и с фальшивым сомнением сказал:

— Это, пожалуй, не лучшая идея.

Шэнь Цзялань, в котором гнев и желание смешались воедино, с каменным лицом сильно ущипнул Чжун Лицина за бок, отчего тот вскрикнул от боли.

— Хватит болтать.

Посетители бара наблюдали, как один красавец вошёл, за пять минут соблазнил другого, и они ушли вместе, не пробыв в зале и десяти минут, оставив множество разочарованных мужчин и женщин.

Брат Мин смотрел на это, как на привидение.

И как иначе?

Разве нормально, что Шэнь Цзялань так открыто ищет мужчин?

Они вошли в комнату, но не бросились сразу в объятия друг друга. Шэнь Цзялань всё ещё был насторожен.

— Те две женщины стоят у двери?

Он имел в виду Тантан и Сяо Ми, которые всегда следовали за Чжун Лицином. Даже сейчас они пришли вместе с ним в номер.

Чжун Лицин равнодушно ответил:

— Не беспокойся, они не войдут.

Шэнь Цзялань бросил на него взгляд, и тот с улыбкой подмигнул, выглядев одновременно соблазнительно и дерзко.

Без посторонних глаз между ними исчезла часть напряжения. Шэнь Цзялань потянул за шнур, закрыв окно и скрыв ночную тьму и... возможные взгляды.

Чжун Лицин налил два бокала вина и протянул один Шэнь Цзяланю. Тот взял его, и их пальцы слегка соприкоснулись.

Улыбка на губах Чжун Лицина стала шире.

— Почему-то мне кажется, что ты не в духе. Линь Е тебя обидел?

Шэнь Цзялань холодно посмотрел на него:

— Мне наплевать на него. Не упоминай его при мне.

Чжун Лицин кивнул, затем сел рядом с Шэнь Цзяланем и спросил:

— Тогда поговорим о нас?

Шэнь Цзялань, расслабленно сидя в кресле, ответил:

— О нас? О чём?

Чжун Лицин поставил бокал и серьёзно сказал:

— Сяо Лань, мы же раньше спали вместе. Ты не можешь просто отречься от меня, правда? Ты не такой жестокий. Но мне больше нравится твой нынешний вид.

Услышав это, Шэнь Цзялань швырнул бокал на пол и навалился на Чжун Лицина.

Поза была весьма интимной. Рука Шэнь Цзяланя легла на его грудь, где можно было почувствовать сильное биение сердца.

Он никогда не терял бдительности по отношению к Чжун Лицину. Этот мужчина, как он знал, был полон тайн и крайне опасен.

Шэнь Цзялань не забыл, при каких обстоятельствах он впервые встретил Чжун Лицина год

назад. Тогда он появился под другим именем, и если бы не его феромоны, Шэнь Цзялань никогда бы не узнал, что это был он.

— Ну что, Цин Цин...

Чжун Лицин, ощущая его «нежность», почувствовал, как у него мурашки по коже.

Он с невинным видом сказал:

— У меня такое чувство, что ты собираешься мне что-то предъявить. Это не ошибка?

— Как думаешь?

Чжун Лицин поднял руку, как бы клянясь:

— Тогда я действительно ничего не делал...

Шэнь Цзялань усмехнулся:

— Ты ничего не делал, просто устроил гормональный взрыв.

Период гона у полулюдей змеинового вида обычно приходится на май-июнь, но Чжун Лицин почему-то начал проявлять признаки гона в ноябре. Может, он просто слишком любит устраивать хаос?

Шэнь Цзялань знал своё тело. Он всегда производил впечатление сильного человека, и никто не мог подумать, что он не способен на эрекцию. Даже если он был красивым, он оставался ядовитой красотой, которую лучше не трогать.

Он сказал Дино, что у него проблемы с потенцией, и это была правда. Его тело было в порядке, но он просто... не мог, ни на мужчин, ни на женщин, даже лекарства не помогали.

И всё же он ясно почувствовал запах феромонов, исходящих от Чжун Лицина в период гона, сладкий и соблазнительный аромат, на который его тело неожиданно отреагировало.

Первой мыслью Шэнь Цзялани было: «Это нелогично. Я не получеловек, моё тело не должно реагировать на получеловека.»

<http://bllate.org/book/15261/1346608>